

## Восьмая глава: Свет и тень

Сцена с одновременным нажатием кнопок повторилась. Разрыв был настолько ничтожным, что человеческий глаз был попросту не в состоянии определить, кто нажал первым!

Даже ведущая невольно затаила дыхание, а затем одарила зал вымученной, но вежливой улыбкой.

— Снова одновременное нажатие! Этот турнир без преувеличений можно назвать самым ярким и захватывающим событием в истории наших дружеских состязаний по знаниям!

— Что ж, давайте же узнаем, кому улыбнется удача в этом решающем раунде!

Как только она закончила говорить, все взгляды приковал к себе огромный экран. Воздух вокруг, казалось, стал густым от напряжения.

Часы тикали, отсчитывая секунды.

Тик.

Так.

Механизм провернулся, и на экране медленно высветилась цифра.

Это была тройка!

— Приглашаем третью группу дать ответ!

Турнир длился уже целых три дня, и с самого начала цифра три не сходила с табло. Все прекрасно понимали, что она означает.

Три — это Шэн Чжинань. А значит, у Третьей средней школы появился шанс вырвать победу в самой безвыходной ситуации.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Громкое восклицание Ло Чуня: «Да вы издеваетесь?!» — и глухой стук кулака Чжоу Пя по столу прозвучали почти одновременно.

Сам же Шэн Чжинань, столкнувшись с таким результатом, даже бровью не повел. Он

посмотрел вдаль, слегка приподняв уголки глаз, и небрежно бросил:

— Выбираю D.

— Ответ верный!

Как только прозвучали эти слова, зал взорвался ликованием учеников Третьей средней.

— Да ладно! Неужели наш гений совершил такой камбэк? В одиночку раскатал Пятую среднюю?!

— Просто невероятно!

— Это что, реалити-шоу про выживание в экстремальных условиях?!

Даже Шэнь Сян на сцене не могла скрыть потрясения. Она распахнула свои персиковые глаза, сжала кулаки и была настолько взбудоражена, что не могла подобрать слов.

И только Цзи Цзин, развалившись в кресле, словно медуза, лениво поднял взгляд. Он не спускал глаз с Чжоу Пэя, наблюдая за его реакцией.

В глубине его глаз он разглядел горечь поражения. Там отразились все те эмоции, которые он знал за восемь лет их знакомства, начавшегося еще в средней школе. Вид поверженного соперника, чья картина мира только что рухнула, доставлял Цзи Цзину истинное удовольствие.

Но этого было мало.

В зале продолжался восторженный гул. Ребята из третьего класса, увидев такой исход, в порыве чувств захлопали Цзи Цзина по плечам:

— Слушай, Цзин-гэ! Это просто чудо! Получается, тебе не придется носить женскую одежду?!

— Я же говорил вам не волноваться. Чего вы паниковали?

Видя, что Цзи Цзин воспринял всё как должное, кто-то из парней с любопытством спросил:

— Цзин-гэ, можно один вопрос?

— Спрашивай.

— Как ты догадался, что гений победит? Шанс на такое «выживание» был не больше, чем выиграть в лотерею!

Цзи Цзин коротко фыркнул. Какая еще лотерея?

Он перевел взгляд на Шэн Чжинаня, внимательно его изучая. Тот был выше всех остальных, аккуратная прическа с пробором набок, невозмутимое выражение лица — даже в такой же школьной форме, как и у всех, он выглядел самым ярким человеком в толпе.

Эта картина невольно напомнила Цзи Цзину о временах средней школы и их взаимных колкостях.

Откинувшись на спинку стула, он небрежно ответил:

— Мы знакомы столько лет, неужели я не знаю, чего он стоит? Это был всего лишь какой-то олух.

— Довольно.

— ...

\*

После окончания турнира школа тут же провела церемонию награждения. Завуч Юй и директор, разумеется, отправили Шэн Чжинаня получать грамоту. Тот стал настоящей восходящей звездой Третьей средней и любимым учеником руководства: он не только получил награду на сцене, но и позволил лысому директору надеть на себя цветочный венок для фотографий.

На сцене — цветы и блеск, в зале — гром аплодисментов.

Эту сцену запечатлели не только официальные фотографы, но и несколько любопытных учеников, которые вели прямую трансляцию для местных групп в соцсетях. Многие жители района могли это видеть.

Цзи Цзин, глядя на экран, глубоко нахмурился. Выражение его лица стало точной копией того самого мема с пожилым мужчиной в метро.

Это выглядело максимально нелепо!

Однако в стане Пятой средней школы, проигравшей турнир, царила неожиданная

подавленность. Даже Чжоу Пэй, лидер их команды, прислонившись к стене, отвечал на сообщения и периодически принимал звонки — судя по тону, домашние. Его эмоциональное состояние явно было нестабильным.

Поспорив с кем-то на том конце провода, он нервно огляделся по сторонам и быстрым шагом направился к выходу.

Глядя на него, Цзи Цзин почувствовал, как в груди затеплилось некое подобие сочувствия. Но голос разума шептал: если не решить проблему сейчас, второго шанса может не представиться, и клеймо читера останется с ним навсегда.

Милосердие к врагу — жестокость к самому себе. Тяжелые обстоятельства не оправдывают подлость.

Цзи Цзин опустил веки, сунул руку в карман и включил диктофон. Он резко поднялся со своего места, пробрался сквозь толпу учеников Третьей и Пятой школ и быстро последовал за Чжоу Пэем.

Сюй Чжисянь, увидев, что он куда-то торопится, крикнул:

— Эй, Цзи, ты куда?

Цзи Цзин не ответил.

Но именно этот окрик привлек внимание Шэн Чжинаня, стоявшего на сцене. Только что закончив церемонию и передав награду завучу Юю, он услышал голос Сюй Чжисяня, поднял глаза и увидел, как Цзи Цзин уходит, а Чжоу Пэя и след простыл.

В сердце Шэн Чжинаня зародилось нехорошее предчувствие. Он достал телефон, открыл переписку с Цзи Цзином и еще раз внимательно перечитал все сообщения.

Что-то должно было случиться.

Исходя из характера Цзи Цзина, тот никогда не позволил бы так с собой обращаться. Шэн Чжинаня еще раньше удивляло, почему сегодня Цзи Цзин не участвует — это было на него не похоже. Видимо, у него был запасен козырь.

Шэн Чжинань стиснул зубы, без колебаний спрыгнул с шестидесятисантиметровой сцены и бросился к той самой девушке, что вела трансляцию.

Та еще не успела прийти в себя, как услышала у самого уха:

— Прошу прощения, можно мне занять это на минуту? Я скоро вернусь.

Шэн Чжинань указал на селфи-палку в руках девушки. Та перевела взгляд на него, и, увидев, что он просит телефон и штатив, без лишних мыслей сунула всё ему в руки.

— Забирай, забирай! Наушники нужны?

— Нет, спасибо.

Шэн Чжинань поблагодарил ее и пулей вылетел из актового зала.

Девушка смотрела ему вслед с восторженным выражением лица:

— О боже, он такой крутой! И голос у него просто потрясающий!

Сюй Чжисянь, наблюдая сверху, как три главных гения один за другим покидают зал, почувствовал, что дело пахнет керосином.

К нему подбежал Цзи Минцзэ:

— Эй, ты на что смотришь?

Сюй Чжисянь покачал головой и, скрестив руки на груди, пробормотал:

— Тут что-то нечисто.

\*

Цзи Цзин шел следом, пока Чжоу Пэй не остановился у «Склона влюбленных».

Как нетрудно догадаться, это было излюбленное место парочек Третьей средней. Именно из-за его уединенности здесь редко кто бывал, поэтому Чжоу Пэй, решив, что его никто не услышит, позволил себе говорить громче.

Цзи Цзин всю дорогу слушал его разговор с матерью. Теперь он наконец понял, почему тот решил его подставить.

Отец всегда был к нему слишком строг, настаивал на обучении за границей, чего сам Чжоу Пэй категорически не хотел. В стране у него оставалось слишком много несбывшихся надежд.

Цзи Цзин, ставший кошмаром его детства, был одним из самых труднопреодолимых препятствий. Мать же считала, что если всё будет продолжаться в том же духе, у него не только не будет будущего, но и возникнут серьезные проблемы с психикой.

Так совпало, что в этот раз у Пятой средней было несколько мест по обмену, и мать, желая, чтобы он встретился лицом к лицу со своим страхом, заключила с ним пари. Если он снова проиграет, то будет обязан уехать из Ханьчэна за границу.

Поэтому ради победы он готов был пойти на всё.

Цзи Цзин: «...»

Какой же идиот.

Есть люди, которые живут, но внутри они уже мертвы.

Цзи Цзин, возможно, и не смог бы сегодня выступить, но Чжоу Пэй проиграл по всем статьям. Чего стоит победа, добытая любой ценой? А он не только проиграл, но и был раздавлен, словно существо низшего порядка.

Цзи Цзин тихо усмехнулся. Именно этот звук заставил Чжоу Пэя резко обернуться и встретиться с ним взглядом.

Эмоции Чжоу Пэя мгновенно замерзли. Он сбросил вызов и сделал шаг навстречу:

— Сколько ты слышал?

Цзи Цзин честно ответил:

— Процентов девяносто?

Феромоны альфы пытались подавить его, но Цзи Цзин не проявил ни малейшей реакции. Он по-прежнему вальяжно стоял, засунув руки в карманы, и немигающим взглядом смотрел прямо на него.

— Если я не ошибаюсь, вчерашняя выходка — твоих рук дело? — Цзи Цзин говорил прямо, слегка приподняв уголки глаз, будто держал ситуацию под полным контролем. — Флешка.

Чжоу Пэй огляделся, убедился, что камер поблизости нет, и холодно усмехнулся:

— А ты умен. Догадался. Ну и каково это — быть во всем обвиненным?

— Терпимо, — Цзи Цзин лениво наклонил голову. — Но...

— Я даже представить не мог, что ты способен на столь низкие методы, — Цзи Цзин сплюнул.  
— Жаль тебя. Даже пойдя на такое, ты все равно проиграл.

Голос Цзи Цзина был негромким, но каждое слово резало, как лезвие. Он словно нащупал все болевые точки противника и начал методично давить на них. Чжоу Пэй зажмурился, его плечи мелко задрожали.

На самом деле Чжоу Пэй никогда не понимал, почему люди вообще наделены талантом. Как Цзи Цзин, как Шэн Чжинань — некоторые легко получают желаемое, в то время как он должен прикладывать в десять, в сто раз больше усилий. И всё равно в конце ему всегда не хватает какой-то малости.

Видя его подавленность, Цзи Цзин понял, что нанес решающий удар. Перед лицом Чжоу Пэя он держался с еще большей дерзостью, словно сам был злодеем в этой истории.

— Знаешь, я еще вчера догадался, что он тебя размажет, поэтому и пришел поговорить только сейчас.

— Ну как оно? Каково это — быть раздавленным?

— Знаю, спорить с дураком — дело неблагодарное, но мне нужно было высказаться. Держать это в себе довольно неприятно.

Цзи Цзин сделал шаг вперед, вторгаясь в личное пространство альфы, но не отступил ни на дюйм.

— Тот, кто сегодня втоптал тебя в грязь, — мой кошмар еще с начальной школы. Так же, как я для тебя. И он преследует меня уже восемь лет. Он куда страшнее тебя.

— Он был моим соседом. Даже мой отец любил его больше, чем меня, — Цзи Цзин горько усмехнулся, будто вскрывая старую рану глубоко в душе. — Это тот самый идеальный ребенок из соседнего двора.

Глядя, как в глазах Чжоу Пэя смешиваются непонимание и замешательство, Цзи Цзин продолжил свою словесную атаку:

— Сначала я тоже не понимал, почему вечно проигрываю ему. Казалось, я был так близок к цели, но он всегда оставался непреодолимой пропастью.

— Знаешь, что такое свет и тень? — Цзи Цзин поднял руку, преграждая путь лучам солнца, и

его профиль погрузился в тень. — Тень всегда бежит за светом. Даже спустя миллионы световых лет она остается тенью. Но тень не прекращает погони, потому что понимает: если остановится, свет уйдет еще дальше, и тогда о захвате трона нечего и мечтать.

— Если подумать, мы с тобой очень похожи. Но есть одно отличие, — он слегка прищурился, наблюдая за реакцией Чжоу Пэя, и сделал многозначительную паузу. — Я не опускаюсь до подлости.

Услышав это, Шэн Чжинань, стоявший за кустами, почувствовал, как какая-то струна внутри него лопнула.

Странное, импульсивное чувство, смесь тоски и несбыточных желаний, в этот момент хлынуло в его сознание, смывая всё на своем пути.

Ему стало жаль. Жаль, что все эти восемь лет он был для Цзи Цзина источником таких страданий.

Но в то же время он почувствовал горечь.

Ведь Цзи Цзин даже не подозревал, что для самого Шэн Чжинаня он был таким же недостижимым светом.

<http://bllate.org/book/21000/2135154>